

Мать У Шаньшань с извиняющейся улыбкой сказала:

— Яньчэнь, Шаньшань немного своенравна, но в глубине души она точно любит тебя. Я это гарантирую. Когда она была с Сюнем, это было ещё детство, подростковый возраст, как игра в дочки-матери. Это нельзя назвать настоящей любовью. Вы вместе уже шесть лет, никто не сможет тебя заменить. К тому же, Сюнь, наверное, уже встречается с кем-то, верно, Юань?

Неожиданно оказавшись в центре внимания, Чжэн Юань растерялась, но прежде чем она успела ответить, Линь Ижань быстро сказал:

— Мой брат уже встречается, всё стабильно, и наша семья его девушку видела.

Чжан Яньчэнь:

— Тётя, не переживайте, я очень люблю Шаньшань и не собираюсь с ней расставаться. Вчера я немного выпил, в порыве эмоций поссорился с ней, это моя вина. Я очень благодарен капитану Гу за помощь и больше не буду ревновать.

Эти слова глубоко тронули мать У Шаньшань. Она взяла руку Чжан Яньчэня, уже считая его своим зятем:

— Я знаю, что ты хороший и понимающий ребёнок. Спасибо тебе от имени Шаньшань.

За дверью тёща и зять уже стали одной семьёй, а внутри палаты Гу Сюнь прислонился к стене, намеренно держась на расстоянии от У Шаньшань. Увидев белую повязку на её запястье, он сказал:

— Что бы ни случилось, не губи себя.

Радость на лице У Шаньшань постепенно исчезла. Она опустила голову, крепко прикусила нижнюю губу, и крупные слёзы бесшумно потекли по её щекам.

Гу Сюнь, не выдержав, протянул ей салфетку:

— Пусть прошлое останется в прошлом. Человек должен научиться отпускать, чтобы быть счастливым... Ты так поступаешь, и нам всем от этого плохо.

У Шаньшань взяла салфетку, вытерла слёзы и посмотрела на него:

— С 16 до 29 лет я любила тебя тринадцать лет. Сколько таких тринадцатилетий бывает в жизни, Гу Сюнь? Я не могу смириться.

Если говорить о жестокости мира, то любовь — одна из её форм. Гу Сюнь не мог заставить себя полюбить её:

— Что я должен сделать, чтобы ты отпустила?

У Шаньшань встала и шаг за шагом подошла к нему:

— Давай начнём всё заново?

Гу Сюнь отступил в сторону, избегая её:

— Прости.

Свет в глазах У Шаньшань, только что загоревшийся, снова погас. Она почти умоляюще спросила:

— Ты хоть раз любил меня? Хоть немного?

Гу Сюнь:

— Ты никогда не задумывалась, что любишь не меня, а те невозвратные юные годы? Или, может быть, тот человек, которого ты не можешь забыть, — это ты сама? Когда повседневная жизнь разбивает нас в прах, старые друзья становятся самым ярким цветком в воспоминаниях.

— Нет, это не так... — У Шаньшань повторяла снова и снова.

— Отпусти эту навязчивую идею, и мы останемся друзьями. Иначе... я больше не увижу тебя. — Гу Сюнь говорил твёрдо и решительно.

У Шаньшань перестала бормотать, её безжизненные глаза пристально смотрели на Гу Сюня. Через какое-то время она слабо произнесла:

— Уходи.

— Отдыхай. — Сказав всё, что нужно, Гу Сюнь вышел из палаты.

За дверью его сразу окружили родные и друзья. Кто-то спросил:

— Ну как? Она больше не будет делать глупостей?

— Я сказал всё, что мог. Что она будет делать, я не знаю. — Среди толпы он нашёл Чжан Яньчэня:

— Она ещё не в себе, успокой её.

— Спасибо, капитан Гу. Если в будущем вам что-то понадобится, обращайтесь. — Чжан Яньчэнь был очень вежлив и дружелюбен.

Гу Сюнь не задерживался, быстро ушёл. Только сел в машину и пристегнул ремень, как задняя дверь открылась, и Юань Хэ влез внутрь:

— Куда вы едете?

— Расследование, у меня нет времени быть твоим бесплатным водителем, выходи.

— Я просто поговорю с вами по дороге, не буду мешать расследованию. Когда приедем, меня заберёт водитель.

Гу Сюнь больше не обращал на него внимания и поехал.

Юань Хэ наклонился вперёд, просунув голову между Гу Сюнем и Линь Ижанем, и начал болтать:

— Чжан Яньчэнь, блин, такой лицемер. Перед нами он ведёт себя как приличный человек, а если бы он действительно был таким широким душой, разве бы он из-за этого поссорился с Шаньшань?

Он слегка толкнул Гу Сюня:

— Чжэн Юань теперь со мной говорит, и каждое третье слово — о Чжан Яньчэне. Что он каждый день провожает Шаньшань на работу, что на каждый праздник у него есть сюрприз, что он никогда не общается с другими женщинами... Её восхищённый взгляд, как будто она видит Даниэля Ву, а меня унижает до земли... Мужчины знают, какие мужчины на самом деле. Мы животные, думающие нижней частью тела, не надо притворяться святыми. Этот фальшивый образ Чжан Яньчэня меня бесит.

На узких улицах города было много машин, Гу Сюнь был занят вождением и не отвечал. Юань Хэ, не получив поддержки своим словам о мужчинах, слегка разочаровался, повернулся к Линь Ижаню и толкнул его:

— Сяо Жань, я прав?

Линь Ижань безразлично смотрел в окно машины, о чём-то думая, и только после толчка очнулся, медленно ответив:

— Слова брата Юаня немного однобоки. Спаривание — это инстинкт животных. Мужчины, как высшие существа, склонны думать нижней частью тела, это их природа. Но в процессе развития человечества секс перестал быть просто способом продолжения рода. Он обрёл моральные ограничения и стал связан с любовью. В этом случае способность сдерживать инстинкты стала критерием оценки хорошего мужчины. Мужчины, которые сдерживают инстинкты, заботятся о партнёре и остаются верными, действительно существуют.

Юань Хэ, не получив поддержки и не услышав осуждения в адрес Чжан Яньчэня, слегка разочаровался, автоматически исключив Линь Ижана из круга «своих», и сменил тему:

— Сюнь, почему ты не сказал мне, что у тебя есть девушка?

— Какая девушка? Я постоянно занят, как волчок, когда мне встречаться? — Гу Сюнь отвечал невпопад.

— Но Сяо Жань сказал... — Юань Хэ начал, но Линь Ижань прервал его:

— Я просто соврал.

Почему соврал? Линь Ижань не стал объяснять. Юань Хэ был в замешательстве:

— Впредь не говори ерунды, это может помешать твоему брату в личной жизни. Ты не видел, как разочаровалась подруга Шаньшань.

Линь Ижань промолчал, и в шумном салоне наступила тишина. Вскоре Юань Хэ снова заговорил:

— Даже если Чжан Яньчэнь — хороший мужчина, как вы говорите, разве хороший мужчина не разозлится, увидев соперника? Твой брат — белый свет для Шаньшань. Сколько мужчин смогут терпеть, что их женщина находится в одной комнате с первой любовью? Будь я на его месте, я бы выбил ему зубы.

Был ли Чжан Яньчэнь хорошим мужчиной, Линь Ижань не знал и не интересовался. Юань Хэ не отставал, и он, чтобы прочистить горло, неожиданно ответил, меняя свой тон:

— Будь я на его месте, я бы выбил ему все зубы.

Юань Хэ удовлетворённо улыбнулся:

— Вот видишь, нормальные мужчины так и поступают. Чжан Яньчэнь просто лицемер.

Линь Ижань кивнул.

Юань Хэ, получив поддержку, перестал развивать тему:

— Куда вы едете? Я заранее отправлю водителя туда.

Гу Сюнь:

— Клиника пластической хирургии «Звёзды».

Юань Хэ:

— Я знаю директора этой клиники. Если хочешь сделать пластику, он тебе скидку сделает.

Гу Сюнь:

— ... Если бы можно было сделать пластику мозга, он бы первым отправил туда Юань Хэ.

Клиника пластической хирургии «Звёзды» была лидером индустрии красоты в Бочэне. Она располагалась рядом с парком Бэйнин, и её интерьер был роскошен. Мраморные полы блестели, создавая полный контраст с переполненными государственными больницами.

Благодаря Юань Хэ они избежали бюрократических процедур и, выйдя из машины, направились straight в кабинет директора.

Лу Юмин был владельцем, директором и лицом клиники. Он оперировал только богатых женщин, знаменитостей и представителей высшего общества. Обычным людям, чтобы попасть к нему, нужно было заплатить вдвое больше, и даже тогда не было гарантии.

Кабинет директора находился на верхнем этаже и занимал более 100 квадратных метров. Панорамные окна выходили прямо на парк Бэйнин, и стоя у окна, можно было охватить взглядом весь парк и его пейзажи в любое время года.

Отец Юань Хэ был акционером клиники, и Лу Юмин, узнав, что «принц» собирается посетить его, заранее вышел встретить его. В кабинете уже были приготовлены угощения, и обычный визит превратился в нечто похожее на частную инспекцию.

Лу Юмин оказался моложе, чем ожидал Гу Сюнь. Ему было чуть больше тридцати, он не носил белый халат, а был одет в безупречный костюм, излучая деловой стиль. Его лицо было утончённым, а манера поведения — мягкой. Вежливая улыбка быстро сокращала дистанцию между людьми:

— Маленький Юань, что привело тебя ко мне?

Юань Хэ взял виноградину, засунул в рот и, смеясь, беззаботно сказал:

— Привёл друзей подрихтовать.

Глаза Лу Юмина были как точные приборы, способные с одного взгляда точно найти то место, которое клиент хочет изменить. Но этот прибор дал сбой на лицах Гу Сюня и Линь Ижана. Он улыбнулся:

— Эти двое могли бы стать звездами сцены, им не нужно ничего менять.

— А я? — разочарованно спросил Юань Хэ.

Вращаясь в кругах богатых и влиятельных, Лу Юмин давно усвоил правила этого общества. Даже если у Юань Хэ были недостатки, он не стал бы говорить об этом прямо:

— Маленький Юань... ты от природы красив... тебе тоже не нужно ничего менять.

<http://bllate.org/book/16882/1556253>